

надлежит; в лучшем случае из сочинений этих лиц взяты небольшие отрывки или отдельные изречения, совершенно теряющиеся в окружении оригинальных мыслей, наставлений и обращений.³⁴ В настоящее время «Изборник» 1076 г. подготовлен к печати Сектором по изданию памятников при Институте русского языка АН СССР. При этом, разумеется, была проведена соответствующая текстологическая подготовка издания, к большинству статей подобраны их оригиналы. Задерживающийся выход в свет этого чрезвычайно нужного издания тормозит и окончательное решение спора между исследователями о степени участия русских авторов в создании этого памятника.³⁵

В прошлом из памятников переводной патристической письменности были опубликованы весьма немногие. Труды А. С. Архангельского не отличались необходимой точностью и полнотой.³⁶ Почти 100 лет прошло со времени выхода в свет наиболее обстоятельного издания и исследования подобного рода произведений: перевода 13 слов Григория Богослова по русскому списку XI в., хранящемуся в ГПБ.³⁷ Весьма совершенные в текстологическом отношении публикации текстов, осуществленные М. Н. Сперанским, охватывают лишь незначительную часть неисчерпаемых материалов. Необходимо напомнить об одном мало известном в нашей стране зарубежном издании. Мы имеем в виду «Слова» раннехристианского писателя III в. Мефодия Олимпского (Патрского), которого не следует смешивать с одноименным автором апокрифического «Откровения», широко популярного в средневековых славянских литературах. В 1930 г. французский славист А. Вайан осуществил издание названных патристических памятников по русским спискам XV—XVI вв., сохранившимся в бывшей библиотеке Антониева Сийского монастыря. Ценность опубликованных Вайаном славянских переводов определяется в первую очередь тем, что греческие оригиналы многих «Слов» Мефодия утрачены и славянские их тексты выступают в качестве единственного источника, по которому может быть исследовано наследие этого древнего писателя.³⁸

Произведения патристической книжности по своему содержанию и стилю примыкают, с одной стороны, к памятникам библейским. С другой стороны, они близки к литургическим и гимнологическим текстам. Поэтому изучение всех этих трех родов письменности должно быть неразрывно связано между собой.

В переводной патристической книжности находятся изложение догматики и тогдашней философии, прославление церковных торжеств и празднеств, обоснование религиозной морали и обличение пороков общества того времени. Именно благодаря этому патристическая литература, более чем какой-либо другой род письменности, служила для формирования и укрепления идеологической надстройки, свойственной феодальному строю.

³⁴ И. У. Будовниц. «Изборник» Святослава 1076 г. и «Поучение» Владимира Мономаха и их место в истории русской общественной мысли. — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954, стр. 44—76.

³⁵ В. Ф. Дубровина. О греческих параллелях к Изборнику 1076 г. — ИЮЛЯ, т. XXII, вып. 2, 1963, стр. 104—109.

³⁶ А. С. Архангельский. 1) К изучению древнерусской литературы. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. СПб., 1888; 2) Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений, I—IV. Казань, 1889—1890.

³⁷ А. С. Будилович. Исследование языка перевода тринадцати слов Григория Богослова по рукописи Публичной библиотеки XI в. СПб., 1871—1875.

³⁸ A. Vaillant. Le De Autexusio de méthode de l'Olympe. Version slave et texte grec édit et traduit en français par A. Vaillant. — Patrologia orientalis, t. 22, fasc. 5. Paris, Firmin—Didot, 1930.